

HELGA DURAN

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

А МОРАЛЬНЫЕ
УРОКИ

Helga Duran

Аморальные уроки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344681

SelfPub; 2022

Аннотация

Артёмова Алиса Витальевна – учитель начальных классов, попавшая в катастрофическую финансовую ситуацию. Девушка вынуждена пойти на аморальный поступок, который идет не только вразрез с ее нежной, доброй и правильной профессией, но и вообще с жизненными принципами в целом – провести ночь с состоятельным мужчиной за вознаграждение. Ночь полная порока и позора позади, деньги давно отданы на решение финансовых вопросов, поэтому Алиса начинает понемногу забывать о своей грешке. 1 сентября обрушивается на голову учительницы не только началом учебного года, но и продолжением цепочки ее аморального поведения. Отцом одного из первоклашек Алисы оказывается тот самый ее "заказчик", который, с помощью шантажа, вынуждает девушку пуститься во все тяжкие.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Алиса	4
2. Алиса	12
3. Алиса	16
4. Алиса	20
5. Алиса	26
6. Алиса	32
7. Артур	35
8. Артур	42
9. Артур	45
10. Алиса	50
11. Артур	54
12. Алиса	61
13. Алиса	72
14. Алиса	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Helga Duran

Аморальные уроки

1. Алиса

– Ну и дура же ты, Артёмова! – восклицает в конце моей короткой, но очень эмоциональной исповеди подруга. – Может, ты и для меня парочку кредитов перехватишь? Миллионом больше, миллионом меньше...

Я не в праве с ней спорить. Дура и есть!

Мы сидим с Марго на моей, пока что, кухне, заливая мое горе-горькое красным полусладким. Уже вторая бутылка пошла в расход, а я все не прекращала реветь.

Кухня ПОКА еще моя, как и двухкомнатная квартира, и машина, но скоро банк все это у меня заберет в счет долга по кредиту. После этого я стану бомжом, а долг еще останется! Моего движимого и недвижимого имущества даже не хватит, чтобы рассчитаться. Если дело дойдет до судебных приставов, и они пришлют на мою работу исполнительный лист, а они, конечно же, пришлют, я еще и без работы останусь.

В элитной частной школе проблемных учителей не держат. Марго, точнее Маргарита Андреевна, туда устроилась по блату, после чего протащила и меня.

Я представляю, каких трудов ей это стоило. А что теперь? Подруге придется нехило за меня краснеть. Обычно краснеть приходилось за подругу мне, но это не снимает с меня ни грамма ответственности.

А все из-за моего ушедшего бойфренда. Слава год меня обрабатывал, чтобы уговорить взять кредит на свое имя для развития бизнеса. Его бизнеса. Я доверчиво выполнила его просьбу. И что по итогу? Слава свалил с моими денежками в неизвестном направлении, а о том, что кредит не погашен, я узнала сегодня, когда мне позвонили из банка по поводу просрочки платежа.

Что теперь делать, я совершенно не представляла. Я таких денег сроду в руках не держала. Квартира, в которой я пока еще живу, досталась мне в наследство от бабушки, а на старенькую Хонду я копила почти три года, занимаясь репетиторством с дошколятами.

– Слушай, Алис, может банк тебе отсрочку даст? – пытается взбодрить меня Марго. – Ну, а в крайнем случае, квартиру сдашь и у меня пока поживешь?

– Сколько? Пятьдесят лет? Рит, там же почти три миллиона с процентами накапало!

– Ну, нихуя себе! – присвистнула Марго.

Материться было не совсем педагогично, но тут действительно «нихуя себе»!

– Мне повеситься уже охота, – снова всхлипываю я. – Как он мог так со мной поступить?

– Это Славика твоего повесить надо! – злобно выдает Марго. – А может в полицию обратиться?

Я только качаю головой. Что ему предъявят? Я же добровольно ему эти деньги отдала. Ради нашего будущего!

– Может, есть чего продать? – снова подкидывает идею Марго. – Золото? Картины? Иконы? Семейное серебро?

– Да откуда? – качаю я головой. – Если только самой продаться? В рабство! Так я и так уже в рабстве!

– Вот это задачку тебе подкинула любовь всей твоей жизни! Да, уж...

Марго достает сигареты, открывает окно и закуривает. Я ставлю пока чайник, потому что подруга решила пуститься во все тяжкие и привезла торт, а мы обе были на вечной диете.

Марго даже больше опасается лишних килограммов, чем я, потому что лень вперед нее родилась. Если я регулярно занималась хоть каким-то спортом, Марго с дивана не поднимать. Сколько ее помню, она всегда такой была и еле-еле закончила универ.

– Алиска, а ты еще девственница? – внезапно спрашивает Марго.

– Это-то тут при чем? – вспыхиваю я до кончиков ушей. В моем возрасте быть таковой уже неприлично, но я все краснею и краснею от одного упоминания о сексе!

– Да при всем! Ты спала со Славиком или нет?

Я только мотаю головой и заливаюсь новой порцией пла-

ча. Славе нужны были только мои деньги, я его, как женщина, даже не интересовала. От этого было еще обиднее.

– Да не реви ты! – прикрикнула на меня Марго. – Я знаю одно агентство, где на твоей невинности можно хороших бабок срубить по-быстрому.

– Что? Да ты спятила! – задохнулась я от возмущения. – Ты меня на панель отправляешь? Тоже мне подруга, называется!

– Фу! Ну, зачем так грубо! – морщится Марго. – Просто провести ночь с состоятельным мужчиной – вот как это называется!

– Господи, это еще ужасней, чем вот это вот все!

– Думаешь? – усмехается Марго. – Ну ладно!

Мы обе ненадолго замолкаем, думая каждый о своем. Слова Марго начинают обретать форму в моей голове. Мерзко? Пакостно? Ниже моего достоинства? А что если это мой шанс на спасение? Это же все же лучше, чем стать бомжом или всю жизнь проверять тетрадки, зная, что половину из них я для банка проверяю?

– А если меня и там кинут? – не выдерживаю я. – Или убьют? Или изнасилуют, а потом...

– Думаешь, я бы стала такое тебе предлагать, не зная, что к чему?

– Т-ты? – я начинаю заикаться от волнения и своей догадки.

– Помнишь, я в прошлом году отдыхала в Италии? – Я

киваю в ответ. – Вот там, в агентстве с мужиком познакомилась. Он все оплатил и денег дал за недельный совместный отдых.

– И ты мне ничего не рассказала? – ещё больше возмущаюсь я.

Не такие мы уж и близкие подруги, оказывается.

– Я ничего не рассказала, потому что ты, мать твою, ханжа закомплексованная!

Ах, так! Я? Ханжа? Закомплексованная?

– А ты...

– Шлюха? – усмехнулась Марго. – Только я при бабках, хоть и шлюха, а ты в минусах, зато целка! Класс! Пять с плюсом! Сразу в аттестат! – Марго прям ржет! – А мужик, знаешь ли, тот, был совсем не плох! И потрахались на славу! И на всех экскурсиях побывали! Да что тебе рассказывать, если ты член в руках не держала! Твой уровень – Славик! Трахнешься потом бесплатно, с кем-нибудь еще! Смотри долгов новых в запале не набери! И ты, когда кредит этот сраный брала, тоже со мной не особо советовалась!

Марго поднялась из-за стола и схватила за сумочку. Было видно, что, высказав мне в лицо правду-матку, она обиделась.

– Рит, – схватила я ее за плечо.

– Да пошла ты! – стряхнула с меня руку подруга и решительно направилась на выход. – Трушная, аж тошнит!

– Да подожди ты! – я догнала ее уже в коридоре. – Риту-

сик, прости меня! Я не хотела тебя обидеть!

– Алис, давай потом поговорим! – предложила Марго, натягивая туфли. – Я сейчас не в настроении!

– Рит, если ты сейчас уйдешь, я вздернусь на люстре! Ей-богу! Ну прости! Прости! Прости!

Очень вовремя засвистел чайник. Марго, видимо, вспомнила про торт, поэтому вздохнула и перестала обуваться.

– Ладно, Артёмова! – выдавила из себя Марго. – Задержусь, пожалуй, еще!

Мы вернулись на кухню и продолжили наши посиделки. Торт был просто нереальным! Уж в чем, в чем, а в сладеньком моя подруга знает толк!

– Ну, и как ты думаешь, сколько мне могут заплатить? – осторожно спросила я своего «сутенера».

– Я точно не знаю, – с набитым ртом промямлила Марго. – Но думаю, что больше миллиона точно.

Я чуть чаем не поперхнулась от этой цифры. Мне казалось речь пойдет о 50-100тыс рублей максимум. Я же не Анжелина Джоли. Я самая обычная. Даже Слава меня не захотел. Бесплатно. А тут такие деньги!

Впрочем, Слава меня поимел как следует, за три ляма! Теперь я очень даже рада, что он не позарился ещё и на мою невинность. Слишком жирно для одного альфонса, вам не кажется?

– Ты сама можешь назначить цену, – продолжила Марго. – Фотки красивые сделаешь и справку от гинеколога. А там

уже мужики пусть сами решают... Торгуются...

– А ты? Во сколько себя оценила?

– Я не жадина, но и не продешевила, поверь! Моей целью было просто приятное путешествие. И оно было, пипец, каким приятным! Русские мужики так не ухаживают. По крайней мере, никто ко мне, как к шлюхе не отнесся и я в плюсе осталась! Он еще задержаться меня уговаривал, но мне надо было универ заканчивать. – Марго даже с каким-то сожалением это говорит. – В этом году поеду в Америку. Уже и спутника нашла. Хочешь глянуть?

– Конечно!

Марго копается в телефоне и потом протягивает мне.

– Листай вправо, – говорит она. – Не Ди Каприо, конечно, но и не «фу»!

Я листаю фото довольно приятного мужчины, лет сорока. Ничего пугающего, противного или отталкивающего я в нем не нахожу. Да я бы с ним просто так, без денег, замутила.

– А если он маньяк? Или извращенец?

– Исключено! – заверяет меня Марго. – Там люди серьезные. Репутация безупречная! Извращенцы в открытую говорят о своих пожеланиях, поэтому у них своя тема. Там все на все изначально согласны.

– Мне надо подумать, – сказала я.

– Я понимаю, – пожала плечами Марго. – Решение непростое. Это просто вариант. На крайняк. Ты пока фотки разместить и цену назначь, а там, думай, сколько влезет. Это может

быть тоже не быстро... Пока клиент найдется...

Ну, вот. Марго тоже считает, что я страшная, как война. Вот уж будет смешно, если никто не захочет такую, как я, точнее, меня.

Большого унижения, чем я испытала от Славика, мне не пережить.

– А если кто-нибудь узнает? – снова засомневалась я.

– Короче, – решительно сказала Марго. – Слушай сюда!

2. Алиса

Марго засиделась допоздна. Я всегда ложусь не позже одиннадцати, но сейчас уже половина третьего, а у меня сна ни в одном глазу.

И всю эту ночь я почти не спала. Все думала о случившемся со мной. Ночь – отвратительный советчик. Она как будто специально создана, чтобы самые мучительные вопросы загрызли тебя до смерти, обглодали твою душеньку до костей. Все демоны твоего личного ада выползают из бездны, чтобы посмотреть, как тебя гнет.

Я, в самом деле, дура из дур. Сейчас, зная истинное лицо своего бывшего, все наши с ним отношения приобретают запах тухлятины. Все мелочи, которые раньше я не замечала, становятся сигнальными флажками. Все «почему» и «зачем» обретают смысл.

Слава никогда не дарил мне цветы, не знакомил с друзьями и родителями, не интересовался моими проблемами, не спал со мной. Потому что я была для него лишь средством для достижения его цели, промежуточным звеном. А я, наивная, считала целью себя.

Лживый, лицемерный ублюдок! Появись он сейчас в этой комнате, я бы его прибила!

Ничего бы не изменилось от его убийства. Деньги все равно отдавать мне.

Я вздохнула и перевернулась на другой бок.

Хочу я того или нет, мне придется принять предложение Марго. Мысленно я уже на все была согласна, хоть на садо-мазо, хоть на противного дедушку клиента, а душа моя громко блевала в уголке.

Ну как же так? Мне же хотелось, как в фильмах, отдаться по-любви, тому самому, единственному и неповторимому! С которым на всю жизнь! От которого у меня будут дети!

Ох, как же мне было плохо!

Моя слепая, безрассудная любовь привела меня в петлю. Больше никого не буду любить! Никогда! В попу это все! Буду жить, как Марго, в свое удовольствие! Вот чем я хуже подруги?

Всем.

Кишка у меня тонка жить на полную катушку и не париться. Я всегда была такой. Тихоней, ботаном, маменькиной гордостью, некрасивой подругой...

Всю жизнь я боюсь, что другие подумают обо мне хуже, чем я есть. Да всем на всех плевать на самом деле! Даже и не знаю, откуда у меня эти комплексы. Я совсем не страшная, просто какая-то несуразная что ли. Не умею я, как Марго краситься, подбирать одежду, флиртовать с мужчинами и давать отпор обидчикам.

Если Марго поступила в пед, потому что больше никуда не поступила, я выбрала осознанно профессию. Мне нравится работать с детками, учить их не только читать и писать, но

еще и добру, любви и дружбе. Учительница первая моя... Я же почти вторая мама для малышей.

Шлюха! Нет, проститутка!

Разве существует что-то более аморальное в природе?

У меня еще не было тех самых учеников, я еще не продала свою невинность, а уже чувствовала себя обманщицей перед детьми. Как я им в глаза буду смотреть? Буду учить их, что такое хорошо, а что такое плохо. А сама?

Я хотя бы в зеркало смогу посмотреться после такого? А на других мужчин? После того, как меня обманул Слава, смогу ли я вообще поверить хотя бы одному мужчине на планете?

Я выпила достаточно, чтобы спать без задних ног, но все ворочалась и ворочалась в кровати. Эти вопросы разрывали мою голову и сводили меня с ума.

Плакать больше не хотелось. Или слезы закончились?

Деньги брать больше негде. Занимать у знакомых и родственников, объясняя каждому, что случилось? Очередное унижение. Да и кто училке займет больше пяти тысяч рублей? Все знают, сколько педагоги зарабатывают. Тут хотя бы один кредитор над душой стоит, а если их станет несколько? Я же от каждого телефонного звонка буду вздрагивать, думая, что мне за долг спросить звонят. Моя успешная стервозная сестра меня со свету сживет, а маму удар хватит от масштабов моих проблем.

Что ж, Артёмова, пора становиться другой и решать

взрослые задачки по-взрослому.

3. Алиса

Утром я, уже безо всяких колебаний, стояла у офиса того самого агентства. Видок у меня был тот еще: опухшее после вчерашних рыданий лицо, красные глаза, перегар и больная голова.

Можно было поехать в другой день, но я боялась сама себя, боялась передумать. Вот я уже и сама себе не доверяю.

Девушка в приемной встретила меня с некоторой настойчивостью. Оно и понятно, учитывая сферу услуг агентства. Я назвала пароль, который по секрету сказала мне Марго, и меня пригласили в кабинет.

Обстановка в помещении была весьма впечатляющей. Куда ни глянь, шик и блеск. За столом сидел довольно приятный мужчина, около сорока. Увидев меня, он поднялся из кресла, вышел из-за стола и, пожав мне руку, выдвинул для меня стул. Очень приятно и по-джентльменски, но рядом с этим холеным, одетым с иголочки мужчиной, я почувствовала себя ничтожеством в своем простеньком платье.

– Михаил, – коротко представился он.

– Алиса... – представилась я в ответ, чуть не добавив по привычке «Витальевна».

– С чем вы к нам, пожаловали, Алиса? – вернувшись в кресло спросил Михаил.

– Я хочу выставить на продажу свою... – Мне пришлось

откашляться, чтобы продолжить. — Свою девственность.

— Очень хорошо! — кивнул головой Михаил. — Если вы позволите, я расскажу немного о работе нашего агентства, а после отвечу на ваши вопросы.

Михаил коротко и внятно объяснил, каким образом происходят «встречи» между клиентами, делая упор на конфиденциальности всех действующих лиц, и стопроцентной платежеспособности заказчиков.

Затем он дал мне анкету и терпеливо ждал, пока я ее заполню.

Первый же вопрос загнал меня в тупик. Мне нужен был псевдоним для «работы». Анжела, Жанна, Джессика, Сабрина и прочие «громкие» имена я отмела сразу. Нужно было что-то хотя бы издали отражавшее мою сущность.

Черт! если я буду над каждым вопросом зависать, то проторчу тут полдня. Не все ли равно, как меня будет звать мой покупатель. Это же на один день. Не дофига ли чести ему еще и целое имя придумывать?

«ЛГиса» — написала я, сократив свое имя, и поставила жирное ударение, чтобы не дай бог с животным не перепутали.

Дальше были легкие вопросы про вредные привычки, увлечения и образование.

Я даже как-то расслабилась, заполняя анкету, но далее пошла голимая порнуха, касаемая сексуальных предпочтений и опыта. Читая некоторые вопросы, я испытывала просто ис-

панский стыд.

– Алиса, – окликнул меня Михаил, видя, что я испытываю затруднения. – Учитывая отсутствие у вас какого-либо опыта, вы можете смело ставить прочерки. Или все же вы что-то пробовали из перечисленного?

Я даже слово «нет» не смогла из себя выдавить, поэтому просто покачала головой.

Дальше дело пошло быстрее, и вот я уже дошла до суммы гонорара. Боже, что мне написать? Если я сейчас напишу миллион, то Михаил будет долго смеяться? Или это нормальная сумма?

– Простите, Михаил, – решила я все же посоветоваться с профессионалом. – Каковы мои реальные шансы заработать? Я затрудняюсь с суммой... Что вы мне посоветуете?

– Укажите миллион, – безо всяких сомнений ответил мужчина. – Это стартовая цена. Безусловно, будет аукцион между заказчиками. Сумма может возрасти в разы. Так же сумма зависит от дополнительных услуг исполнителя.

– То есть, меня? – уточнила я. – Что за дополнительные услуги?

– Оральный, анальный секс, использование игрушек или элементов БДСМ, групповой секс.

Михаил произнес все эти слова таким будничным тоном, как будто меню в ресторане читал.

– Нет, – резко сказала я. – Только классика!

Я написала сумму, рекомендованную Михаилом, и протя-

нула ему листок.

– Что ж, Лиса, – с улыбкой сказал он. – Приятно было познакомиться! Возьмите в приемной контакты стилиста и направление на обследование в клинике.

– У меня будет стилист? – переспросила я. Про клинику было все понятно. Заказчик должен быть уверен, что я невинна и не заразна.

– Вам же нужны красивые фото для портфолио? – снова улыбнулся мужчина. – Лица практически не будет видно, мы вам это гарантируем! Хорошее портфолио – 90 процентов успеха! Это за счет фирмы, разумеется. Мы заинтересованы не меньше вас в успехе нашего общего дела.

– Всего доброго! – поспешила откланяться я.

Взяв у девушки в приемной все, что мне было нужно, я чуть ли не бегом выскочила из офиса.

Вот я и наступила на аморальную скользкую дорожку. Я еще только сделала маленький шагочок, а столько еще, оказывается, предстоит сделать!

4. Алиса

Еще через пару дней, когда мое лицо приняло нормальные формы, а признаки алкоголя улетучились из организма, я позвонила стилисту.

"Грегори Тим" – было написано на визитке.

Он назначил мне встречу в фото студии в противоположном конце города от того, где я жила. Я вообще довольно пунктуальный человек, но в этот раз просто не рассчитала время, потраченное на дорогу, потому и опоздала почти на полчаса.

– Ну и убожество! – встретил меня на пороге студии лысый высокий мужик с аккуратной бородкой. Он окинул меня презрительным взглядом, сморщился и поправил стильные очки на носу. Как будто надеялся, что это все же зрение его подводит. – Лиса? Я не ошибся?

Я покраснела до кончиков ушей и почувствовала себя реальным убожеством.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась я.

– Это ты себе позволяешь ходить в таком виде, да еще и опаздывать! – снова наехал на меня мужчина. Его слегка манерный голос меня жутко раздражал, да и с чувством такта у него явные проблемы. Он цокнул языком и пошел внутрь помещения к еще одной двери. – Пойдем, замухрышка! –

крикнул он мне. – А то до ночи не управимся!

Мне хотелось немедленно свалить отсюда. Кем этот тип себя возомнил? Но я просто глубоко вздохнула и поплелась следом.

В соседнем кабинете было что-то типа гримерки. Грегори плюхнулся в парикмахерское кресло, покрутился на нем и уставился на меня поверх очков. Я стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу, и кусала губы.

– Снимай эти ужасные тряпки! – скомандовал он. – Посмотрим на тебя настоящую. Может не все так плохо, как ты хочешь это показать.

Раздеться? Серьезно? Перед ним? Новая волна смущения и стыда накрыла меня с головой. Мужчина снова цокнул языком и закатил глаза.

– Давай живее! – раздраженно бросил он мне, повысив голос. – Думаешь мне больше заняться нечем? У меня таких как ты вагон и маленькая тележка!

Стиснув зубы я стянула с себя платье трясущимися руками. Оставшись в одном белье, я даже взглянуть не смела на Грегори. Я вообще в таком виде впервые стояла перед мужчиной, да еще и малознакомым.

– Покрутись! – последовал новый приказ от Грегори. Я медленно повернулась вокруг своей оси. – Прекрасно, милая! – неожиданно для меня выдал мужчина. – Ты почти совершенна! Остальное дорисуем!

Я выдохнула с облегчением. Этот странный комплимент

от не менее странного мужчины придал мне уверенности в себе.

– Я могу одеться? – только и смогла выдохнуть я.

– Да, Лиса, можешь! – разрешил Грегори. – Волосы натуральные?

– Д-да.

– Еще плюсик в твою копилочку, блонди! Значит, их трогать не будем. Одной проблемой меньше.

Грегори вышел из гримерки, ненадолго оставив меня одну. Через несколько минут он вернулся с двумя девушками, одетыми в фирменные фартуки какого-то салона красоты.

– Девочки, это Лиса. Лиса, это девочки. – Просто представил нас друг другу стилист. – Я пойду, перекушу. Сделайте, как я попросил. Никакого самоуправства!

– Да, шеф! – одновременно ответили девушки и захихикали.

Грегори закатил глаза и вальяжно удалился. В присутствии женского, а не мужского пола, я почувствовала себя лучше. Мастера сделали мне макияж и уложили волосы.

К возвращению Грегори все было готово.

– Пресвятые Армани и Кавалли! – всплеснул руками мужчина, увидев результат работы визажиста и парикмахера. – Всё! Ты больше не замухрышка! Я в тебя верил, блонди, с самого начала!

Ага! Как же!

Я сама от себя была в полнейшем восторге. Из зеркала на

меня смотрела не я. Это не могла быть я. Это была Лиса. Алиса Витальевна максимум позволяла себе распустить волосы, которые спускались почти до копчика, немного туши и бледно-розовую помаду. А Лиса была идеальной. Глаза выразительно блестят, скулы стали выше, губы четче и объемнее, волосы – чистый шелк. Разве можно так преобразиться за какие-то полтора часа?

Не менее чудесное ожидало меня впереди.

Грегори проводил меня в еще одно помещение. По интерьеру и количеству профессионального оборудования я догадалась, что это фотостудия. У стены стояла огромная красивая кровать, в углу ширма для переодевания. Грегори снял с вешалки какое-то невесомое облако и подал мне.

– Иди, переоденься, – кивнул он в сторону ширмы.

Я, все так же покорно, выполнила его распоряжение, нацепив на себя какой-то прозрачный балахон, который скорее открывал, чем скрывал мое тело.

– Хм, девственница в чистом виде! – хмыкнул Грегори, снова критически на меня взглянув. – Майкл! – крикнул кому-то он. – Мы готовы.

В студию вошел молодой парень с фотоаппаратом на шее, и я снова покраснела. Еще один мужик будет таращиться на меня в непристойном виде? Надеюсь, что на этом мой позор на сегодня закончится?

Вопреки моим опасениям, Майкл совершенно на меня не таращился. Да он таких, как я, тут перевидал, сколько я хле-

ба не съела за всю жизнь. Парень быстро расположил меня к себе, и я уже с готовностью выполняла его команды.

– Приоткрой ротик! Хорошо! Заложи одну руку за голову, чтобы грудки приподнялись. Отлично! Прогнись. Молодец! – четко руководил моим телом Майкл.

Съемка прошла довольно быстро. К тому моменту, как я переоделась в то, в чем пришла, мужчины, уткнувшись в ноутбук, обсуждали мои фото. Грегори нетерпеливым жестом подозвал меня к столу, где они расположились, и ткнул пальцем в экран.

– Рекомендую взять эту, эту и вот эти три, – предложил стилист.

Я с восхищением уставилась на свои фотографии. Боже, да я была просто шикарна! Вот это да! Получилось красиво, совсем не пошло, скорее загадочно. Лица, действительно почти не было видно, а выгодный ракурс оставлял достаточно места для фантазии.

– Как скажешь, дорогой! – язвительно передразнила я Грегори. – Полагаюсь всецело на твой опыт и профессионализм.

– Вот и прекрасно! – не обращая больше на меня внимания, ответил мужчина. Он небрежно протянул мне визитку. – Завтра же сходишь в салон. Скажешь, что от меня, они в курсе. После жди звонка. Такие милахи, как она, – ткнул он в экран, как будто говорил сейчас совсем не обо мне. – В ожидании не томятся.

Я вышла не прощаясь. Слова Грегори напугали меня. А что если мне позвонят прямо завтра? Я была совершенно не готова, что все случится так скоро. Может оно и к лучшему? Надоело заниматься самоедством. Это сводит с ума, больше ничего.

По дороге домой я испытала еще одно новое для себя чувство – ощутила себя красивой. Впервые в жизни. Прохожие бросали на меня восхищенные взгляды, и от этого я не испытывала неловкости, а напротив, мне было чертовски приятно.

Вечером мне было даже жалко смывать с лица такую красоту. Сама себе я в жизни такой мейк не сделаю. Красивой быть не так-то и просто, но я готова была учиться. Теперь готова.

5. Алиса

То, чего ты больше всего боишься, обязательно случается.

Мне действительно позвонили на следующий день из агентства и пригласили на встречу. Черт! Я еще ни в клинике не была, ни в салоне красоты. К счастью, встреча с заказчиком была еще только через неделю, я должна все успеть.

Михаил проинструктировал меня по поводу предстоящего:

– Как вы и просили, Лиса, акт будет классическим, если в процессе вы не перемените своих желаний, но это уже оплачивается заказчиком по факту, приемлемым для вас способом. Ваши данные полностью конфиденциальны, как и данные заказчика, после сделки, вы уже ничего не сможете о нем узнать, как и он о вас, поэтому все финансовые вопросы лучше решить до.

– А если у меня будут к нему другие вопросы?

– Например?

– Что если заказчик будет груб, или жесток? Что если он сделает то, чего я ему не намереваюсь позволять? Вы же понимаете о чем я? Наверняка у вас были подобные случаи?

– Были, – "обрадовал" меня Михаил. – Отрицать глупо. Мы давно работаем в этой сфере. Грубость и жестокость – понятия весьма относительные, мы не гарантируем вам нежного и чуткого любовника. Вкусы и предпочтения мужчин

весьма разнообразны и не предсказуемы. Мы гарантируем вам только две вещи: стопроцентную предоплату того, на что вы уже согласны, и, в случае причинения вам физического вреда, с заказчика будет взыскана дополнительная компенсация. Нашими силами, разумеется. Вы же понимаете, что некоторые риски мы не в силах контролировать или предотвращать? Они все же допустимы и ложатся на обе стороны сделки.

– Да, – коротко бросила я.

– Подпишите договор, – придвинул ко мне листок бумаги Михаил. – В среду вам поступят деньги по указанным реквизитам, а в пятницу вы должны явиться по указанному адресу. Заказчик лично вас встретит.

Я пробежалась глазами по договору, как будто, если мне что-то не понравится или насторожит, я не стану его подписывать. Руслан – так звали моего заказчика. Надеюсь, что это псевдоним или он хотя бы русский? Я не националистка, но под армянина или грузина, ложиться совсем не хотелось. Старик он или нет возможности выяснить тоже не было. Да, черт!

Встречу заказчик назначил мне в каком-то клубе и даже предоставил свой автомобиль. Мне нужно будет только связаться с водителем и сообщить, во сколько и откуда меня нужно забрать. Приятный, неожиданный бонус.

Бонусы на этом не закончились. Когда я дошла до суммы гонорара, мне показалось, что у меня в глазах зарыбило от

придирчивого чтения или двоится от волнения.

– Простите, Михаил, – обратилась я за помощью к мужчине, чтобы он развеял мои сомнения. – Тут написано два миллиона?

– Все верно, – кивнул он головой. – Были торги, заказчик назначил самую высокую цену. Скажу вам по секрету, он даже особо не торговался, сразу предложил эту цифру. Это означает, что вы ему очень понравились.

Еле сдерживая улыбку, я быстро расписалась.

– Спасибо, Михаил! – искренне поблагодарила я мужчину.

– Всегда к вашим услугам! – поднялся он из-за стола и слегка поклонился. – Давайте не будем прощаться насовсем. Жизнь непредсказуема и полна сюрпризов!

Тут я с ним была полностью согласна.

В понедельник я посетила клинику, где мне заглянули во все доступные и недоступные места и взяли кучу анализов – еще одно унижение, не менее отвратительное, чем я пережила до этого. Вся моя жизнь превратилась в сплошные унижения, поэтому, когда в среду мне пришла смс-ка от банка о пополнении счета на два миллиона рублей, я сразу же позвонила Марго и пригласила ее в гости. Лучшего собутыльника мне не найти, а напиться хотелось жуть!

В банке мне наконец-то одобрили отсрочку, ибо я загасила большую часть долга. Вообще сам по себе "Р-банк" был неплох. И проценты низкие, и сотрудники вполне адекват-

ные. По крайней мере не смотрят сквозь тебя, а идут навстречу клиенту. Мне, можно сказать, повезло, что я именно в "Р-банке" взяла этот злополучный кредит, а не где-нибудь еще. Неизвестно, где бы я сейчас была. Может быть, коллекторы уже бы насильовали меня всем коллективом где-нибудь на даче менеджера банка.

Бр-р-р...

Оставалась сущая ерунда – переспать с этим Русланом. Деньги я уже отдала. Назад дороги нет.

– Ты какая-то другая, – чутко заметила Марго, после моего увлеченного рассказа о том, что случилось со мной за ту неделю, что мы не виделись. – Какая-то уверенная и жизнерадостная. Успокоилась, наконец?

Мы так же сидели на кухне, делились новостями, только на этот раз без торта. Лето. Фигуру нужно беречь особенно тщательно.

– Так и есть, – подтвердила я догадку подруги. – Знаешь, Рит, я хочу поблагодарить тебя за помощь. И еще раз извиниться... Я бы сама в жизни не додумалась до такого. С миллионом, я уж как-нибудь справлюсь потихоньку. Может быть, снова репетиторством займусь.

– Да, брось, – отмахнулась Марго, и отпила вино. – Тоже мне помощь. Неправильно это все и цинично. Ты же совсем не такая, как я. Для тебя это все сложно.

– Я больше не хочу быть такой, как я была, – решительно сказала я. – Благими намерениями вымощена дорога в ад.

Так ведь?

– Ого! – удивилась Марго. – С этого места подробнее, Алиса Витальевна!

Мы снова засиделись, но это было не во вред. Спала я хорошо, а завтра никуда не нужно.

В четверг меня наконец-то ожидало что-то приятное – салон красоты. Встретили меня там, как богиню. Процедуры были не менее божественны. Кроме депиляции, конечно. Массаж, всевозможные обертывания тела и волос компенсировали с лихвой ужасную пытку, после которой я стала гладкой везде. Эти нелюди выдрали мне все под ноль. Ни один волосок на теле не выжил под внимательным взглядом мастера, зато на голове мои волосы просто праздновали перерождение. Такими гладкими, мягкими и блестящими они никогда не были.

Я не хотела знать, сколько стоил весь этот кайф, потому что я вряд ли когда-то еще смогу себе позволить оказаться в подобном месте. Ближайшие лет пять – точно нет.

Я вышла из салона счастливая и довольная, размышляя, в чем я пойду завтра на сделку. У меня и подходящего-то ничего нет. Сплошной пед лук. В сумочке настойчиво затрещивал мобильный. Номер был каким-то знакомым...

– И долго я буду ждать твоего звонка? – раздался в трубке неповторимый голос Грегори. У меня было хорошее настроение, поэтому я улыбнулась. Сегодня я рада была его слы-

шать. — Держу пари, ты всю свою белобрысую головенку сломала, в чем пойти?

— Так и есть, — честно призналась я.

— Жду тебя через полчаса в магазине. Запоминай адрес!

— Может быть я сама? — неуверенно произнесла я. Денег было в обрез, как раз до зарплаты. А она только в конце лета, когда мой отпуск закончится.

— Ага! Щаз-з! — усмехнулся Грегори. — Я видел, как ты сама. Давай не опаздывай, Лиса!

Грегори бросил трубку, а я бросилась к своей "Хонде", чтобы, не дай бог, снова не опоздать.

6. Алиса

В пятницу я была сама не своя. Неизвестность – вот, что пугало больше всего. Я старалась не думать о том, что меня ждет, но как тут не думать?

Утром мне позвонила Марго и пожелала удачи. Очень мило с ее стороны, но на какую удачу мне рассчитывать? Что меня не убьют? Что Руслан будет один, а не с кем-то еще, и меня не пустят по кругу? Что Руслан не армянин? Что он не будет жесток со мной и не станет примерять на меня всякий изврат?

Каждый раз мой желудок болезненно сжимался от грязных картинок в моей голове, поэтому я практически не ела весь день. Просто кусок в горло не лез.

Вчера Грегори выбрал для меня потрясающее вечернее платье нежно-зеленого цвета, белые туфельки и сумочку. Мой наряд он забрал с собой в студию, где он дожидался меня, как и парикмахер, и визажист.

Оказалось, что весь мой образ тоже оплатило агентство. Да сколько же на самом деле заплатил за меня Руслан, если только мне лично досталось 2 миллиона? Что он вообще за человек такой, что готов выложить за одну только ночь с девушкой такую баснословную сумму? То, что богат, понятно, но зачем ему это все?

В назначенный час меня накрасили, причесали и наряди-

ли.

– Замухрышка, я риал в ауте! – восхищенно воскликнул Грегори.

Сейчас я уже не обижалась на "замухрышку", потому что не считала себя таковой. Я и сама была в ауте!

Скромное, но стильное платье в пол нежного оттенка придало мне женственности и загадочности. Очень простой, почти нюдовый макияж, "сбросили" с меня еще пару лет, так, что я стала похожа на студентку. Потрясающая высокая укладка и каблуки сделали меня выше.

Просто вау!

– Покеда, Лиса! – Грегори протянул мне маленький паке-тик. – Это лично от меня! – Я с любопытством заглянула в пакет ожидая там увидеть какой-нибудь крем или пудру, но никак не флакон со смазкой. Я вспыхнула, и мужчина это заметил. – Не тушуйся! Мы с моим парнем используем эту фирму, – показал он пальцем на пакет. – Просто улет! Звони, не забывай!

Грегори всучил мне свою визитку.

– Вряд ли мы снова встретимся, – покачала я головой и протянула картонку обратно Грегори.

– Ну, милая, оставь! – уговаривал меня стилист. – Мы можем встретиться и при других обстоятельствах. Например, если ты замуж соберешься. Мне понравилось с тобой работать.

– Мне тоже!

– Покеда, замухрышка! – обнял меня Грегори.

– Покеда, засранец! – набравшись смелости, ответила я.

Грегори рассмеялся и даже проводил меня до машины, которую прислал за мной Руслан.

Черный офигительный "Бентли" быстро домчал меня до клуба. Водитель был весьма немногословен. Он только поздоровался со мной, а затем по приезду открыл для меня дверь и попрощался.

Я вышла из машины и не успела даже осмотреться по сторонам, как ко мне подскочил довольно высокий и крупный мужчина восточной национальности. Довольно приятной наружности, слегка полноват. Гладковыбритое, почти круглое лицо, деловой костюм. Улыбка просто ослепительна!

– Здравствуй, Лиса! – протянул он мне руку, в которую я неуклюже всунула свою холодную ладонь. – Руслан! – представился он и поцеловал мои пальцы.

Вот же черт! Все же кавказец!

7. Артур

– О, боже, Артур! – визжит девица, пытаясь удержать равновесие на мокром кафеле.

Придерживаю ее сзади за шею, чтобы сучка не наебнулась ненароком. Уже были случаи. Приятного мало.

Я деру ее сзади, нагнув к стене, чтобы не видеть ее лицо. Они все на одно лицо. Да и в целом одинаковые, что спереди, что сзади, что внутри. Обожаю трахаться в душе. Двойное удовольствие. Смываешь пот и усталость после тренировки и не покрываешься новым от не менее интенсивных движений. Вода одновременно расслабляет и ласкает.

– Повернись, малышка, – приказываю я девушке.

Разворачиваю ее лицом к себе, жму на плечико, чтобы встала на колени. Плевать, получила ли она удовольствие, на которое рассчитывала, лично я уже готов кончить. Снимаю презерватив и дrouchу на ее довольное, милое личико.

Девушка смотрит на меня снизу вверх, как на бога, и я выстреливаю ей на лицо. Она жмурится и сыто улыбается. Протягиваю руку и размазываю сперму по ее мокрым щекам. Потрясающее зрелище! Засовываю два пальца ей в рот, с наслаждением дожидаясь, пока она их оближет. Член снова начинает дергаться от новой волны возбуждения, но, пожалуй, для утреннего траха достаточно. Вечером меня может ждать еще чья-нибудь дырка, не будем баловать эту слишком силь-

но.

– Хорошая девочка! – треплю ее за щечку, ополаскиваю член и первым выхожу из душа.

Не торопясь вытираюсь полотенцем, надеваю боксеры, рубашку и костюм. Защелкиваю на запястье часы, обуваю туфли. Теперь можно заняться делами.

Мой самый обычный день только начался. Насыщенный график – это то, что я люблю.

Просыпаюсь рано. Слушаю музыку или читаю, затем отвожу сына в детский сад. Еду в собственный спортклуб. Далее тренировка, интенсивный трах с очередной мажорной сучкой, которые так и толпятся вокруг меня, пока я жму штангу или прокачиваю свой безупречный пресс. После решаю текущие вопросы по работе, и в шесть я полностью свободен. Обычно провожу вечера с сыном. Мы смотрим фильмы, гуляем или обжираемся фаст-фудом. Мне похуй, я сгоняю жирок ежедневно, а у ребенка столько энергии, что там и три пиццы не навредят. Он у меня такой же непоседа, как и я.

Кирюхе семь. В этом году пойдет в школу. Блядь, как летит время...

Еще вчера я забирал орущий, красный кусок мяса из роддома, а теперь он почти школьник. Оглянуться не успею, как стану дедом.

Впрочем не так уж и скоро. Сегодня у меня день рождения. Мне всего лишь тридцать пять. Я здоров, богат и почти что счастлив.

До полного счастья мне не хватает, чтобы и Кирилл был счастлив, а ему надо для этого слишком много – целую МАМУ. Где я ее возьму, малого интересовало меньше всего. Я прекрасно понимаю, что ребенку не хватает женской любви и заботы, но после того, что случилось с его настоящей матерью, у меня напрочь отбило желание связывать свою жизнь и жизнь сына с какой-либо женщиной в принципе. Рисковать психикой сына я не вправе. Ему и так пришлось несладко. Второй такой боли он не вынесет, как и я.

– Артур, котик, – отвлекла мои мысли девица, вынырнувшая из душа в мой кабинет. – Может быть мы встретимся вечером? Мне так понравилось...

Значит, все же понравилось? А мне не очень. Все, как обычно. Пососала, встала раком, постонала, убывай!

– Малышка, у меня много дел, – вальяжно откинувшись в кресле, сказал я.

Они все "малышки", потому что я не утруждаю себя запоминанием их имен. Зачем мне их запоминать, если все клиентки клуба, как на подбор: жопа, как орех, силиконовые сиси, утиный клюв. В мой клуб с улицы не попадешь, да и цены заоблачные, не каждый смертный потянет. Мужики в клубе тоже, что Апполоны, и при бабках, но почему-то большая часть клиенток течет именно от меня. У нас даже посещаемость в утренние часы больше, чем вечером, потому что я тренируюсь в первой половине дня. Дамы постарше реже попадают на мой член, только потому, что не предлагаются

сами, как и я. Молоденькие письки сами прыгают в мой душ после очередной тренировки. Их мотивы мне вполне понятны. Они ждут отношений. Способ их завязать со мной не совсем правильный, но я не буду им об этом говорить, иначе буду мыться в одиночку.

Неужели утром девушкам нечем заняться? Эти сучки сроду не работали, да и вечером дела поинтереснее, чем в тренажерке зависать. Вот сколько ей? 18? 19? В глазах, как и в башке ноль интеллекта, а сиськи уже не свои. Будущие жены и матери. Таковую мамку Кирюхе привести? Чтобы таблицы умножения вместе учили?

– Как пишется слово «винегрет»? – еле сдерживая смех, спрашиваю я у девушки, которая все еще не ушла.

– Что? – только и может сказать в ответ она.

– Тебе вода в уши натекла? – уже с раздражением спрашиваю я. – Книгу какую последнюю читала? Поделишься впечатлениями?

– Пошел ты в жопу! – обиженно говорит девица и, чуть ли не бегом, покидает мой кабинет.

Я облегченно вздыхаю. Грубо да? Отымел ее, как шлюху, обкончал личико, а потом еще и унизил вопросами идиотскими.

Она хоть загуглит из любопытства, как правильно пишется. Да конечно! Нахера ей это знать? Как-то немного жалко ее стало. Да пошла она сама в жопу!

Переключаюсь на дела. Они сами себя не сделают. Перио-

дически отвлекаюсь на телефонные звонки от друзей и знакомых, чтобы принять их поздравления. От кого-то они искренние, от кого-то просто формальность, дань вежливости, но все равно приятно.

На вечер у меня заказан столик в престижном ночном клубе для самых близких друзей. Нас всего будет трое. Чисто мужская вечеринка со всеми вытекающими. Могу себе позволить, потому что сын сейчас гостит у моих родителей в небольшом загородном поселке.

А вот и мама звонит по видеосвязи.

– Привет, мамуль! – с улыбкой отвечаю на звонок.

Мама поздравляет меня с днем рождения, желает самого-самого. От близких слышать добрые слова вдвойне приятно, но мне не терпится увидеть сына. Мы созваниваемся каждый день, а иногда и по несколько раз на дню, но сегодня я как-то мне как-то особенно сильно его не хватает.

– Пап! – на экране появляется загорелая и лохматая физиономия сына. – Смотри, что мне дед подарил!

Кирилл наводит камеру на удочку и с гордостью и нетерпением ждет моей реакции.

– Ну, ничего себе! – немного наигранно восхищаюсь я. – Я даже завидую тебе немного!

– Приезжай тоже к нам! – приглашает сын. – Сходим вместе на рыбалку! Я тебе один приемчик покажу!

– Обязательно, сынок! – обещаю я, а сам эту сраную рыбалку на одном месте вертел. Ну, не усидчивый я, не тер-

пеливый! От одного воспоминания о том, как батя меня с собой в детстве таскал на озеро, до сих пор передергивает. Но ради сына можно потерпеть денек. Покормить комаров и провоняться до трусов тиной. – Как ты там? Домой не собираешься?

– Не-е-е, – качает головой Кирилл. Я знаю, что в поселке ему нравится. В городе так не повеселишься, да и друзья у него там. – Ты лучше сам приезжай! И это... Поздравляю, папа, тебя с днем рождения! – слышу, как мама подсказывает ему на заднем плане. От счастья сын забыл, зачем, собственно они мне звонят. – И я желаю, чтобы ты в этом году нашел нам хорошую маму. – Сука, у меня сердце ё-кает от его слов и ком в горле. – Я знаю, пап, что это непросто, но ты же хороший! Поэтому ты обязательно ее найдешь, и она будет нас любить и заботиться о нас обоих! И я буду ее слушаться. Обещаю! Чтобы она не делала, как мама Вероника! Все пап, пока! Мне еще нужно снасти подготовить. Дед ждать не любит!

Сын передал телефон бабушке и убежал.

– Ох, сынок, – всхлипнула мама в экран, наспех вытирая слезы. – Так мне жалко Кирюшку! Щас вроде успокоился маленько, а поначалу каждую ночь вскакивал и плакал! Сердце не на месте!

– Мамуль, не волнуйся, – попытался успокоить я ее. – Все будет хорошо! Я обещаю!

Я отключился и отбросил телефон на стол. Меня самого

душили слезы. Я потер глаза, шмыгнул носом и уставился на фото сына в красивой рамке на столе. Мы с ним и его матерью все вместе ее делали из ракушек, которые насобирали в поездке на море. Тогда мы были семьей, были по-настоящему счастливы.

Кирилл очень похож на Нику. Мои только глаза, все остальное – её. И от этого было еще большее.

8. Артур

С годами дни рождения становятся все скучнее и скучнее. Или я таким скучным стал? Моим друзьям очень даже весело. Мы уже выпили достаточно, дунули на славу, но все равно как-то не айс. Чего-то не достает в этой обычной схеме.

В нашу ВИП-ку пришла стриптизерша, теперь трется своими прелестями об Руса. Он такой счастливый, как будто ему четырнадцать. Всю телку слюнями забрызгал.

– Артур, – зовет меня Никитос. – Ты чё такой смурной?

У Никитоса охранное агентство. Сам он ничем не отличается от своих головорезов. Такой же лысый, огромный и тупой, но, сука добрый и душевный, потому мы с ним и подружились.

– Да, нет, – отмахиваюсь я и вымучиваю из себя улыбку. – Все хорошо. Расслабляюсь просто!

Как-то неловко перед друзьями. Сам их пригласил, а сижу с кислым ебальником, как на похоронах.

– Это он грустный, потому что еще подарок мой не получил, – ухмыляется Рус. Он небрежно бросает взгляд на свои дорожные часы, а потом возвращается к танцовщице. – Скоро подъедет!

Руслан директор банка. Его, как и нас всех троих, заебывает работа в офисе. Отрывается он всегда, как в последний раз. Никитос женат, причем счастливо, у меня ребенок, а Ру-

са ничто не держит, разве что немного рамки закона. Что такое приличие, он давно позабыл, поэтому я подозреваю, что за подарок он мне приготовил.

– Ты чё опять мне шлюху заказал? – выдаю я свою догадку и сразу морщусь. Рус почему-то считает, что у меня вечный недотрах, поэтому время от времени приглашает меня провести время в компании путан. – Ты заебал! Столько лет дружим, а ты так и не научился подарки выбирать! – Рус только ржет в ответ, продолжая разглядывать извивающуюся на нем стриптизершу. Да что он там не видел? – Сука, сам будешь ебать эту тупую дырку! Я пас!

Я почему-то разозлился. Да какого вообще он так себя ведет? Тоже мне подарок!

– Артучик, дорогой, не кипятись! – успокаивает мен Руслан. – В этот раз ты будешь точно доволен! Девушка невинна и с высшим образованием! Все, как ты любишь! Она не совсем шлюха и совсем не тупая, так что попридержи свой грязный язык!

– Да ну, хахуй? – восклицает рядом со мной Никитос. – Она страшная, небось, как две войны!

Никитос воевал, знает, о чем говорит. Я придерживаюсь того же мнения. Если у нее высшее образование, значит, шлюха не может быть моложе двадцати пяти. Что с ней не так, раз она целка до сих пор? Это, как минимум, настораживает!

– Посмотрим! – загадочно усмехается Рус, так что мы с

Никитой переглядываемся.

Ну что ж, вечер перестает быть томным. Даже интересно теперь, что там Рус откопал, точнее кого.

9. Артур

– Ну, скоро там, нет? – не выдержал Никитос.

Он, похоже, больше моего ждал появления моего подарка. Я рассеянно вертел в руках его подарок – "Глок -17".

Никита был более практичен, чем Руслан, в выборе презентов. Пистолет мне понравился, надеюсь с подарком Руслана тоже будет порядок. Девка же не будет жирной или уродиной? Я уже все перебрал в своей голове. Быть может, у нее не хватает зубов или ноги? Что-то явно не то с этой телкой.

– Скоро, скоро, – самодовольно ухмыльнулся Рус, понимая, что сумел нас нехило заинтриговать.

Он уже рассчитал стриптизершу, мы обсудили все текущие дела, выпили еще раз за мое здоровье, а проститутки все не было.

Я начал немного волноваться, сам не зная отчего. Может быть причина моего нервяка – девственность шлюхи?

За всю мою бурную жизнь мой искушенный член знал только одну девственницу – мою бывшую жену.

Воспоминания накатили на меня бешеной волной, заставляя захлебываться прошлым.

Как наяву я ощутил на губах вкус Вероники, страх в ее широко распахнутых глазах и тихий стон, когда я медленно вошел в нее, сделав женщиной. Своей женщиной.

Ника казалась мне такой юной, такой сладкой, чистой и

нежной в ту ночь, что от ее неопытности и смущения у меня срывало крышу. Хотелось брать ее снова и снова, чтобы знать, что она только моя.

Я и брал. Долго, много, неистово, жадно...

Даже сейчас, спустя столько лет, я возбуждаюсь только от одного воспоминания. Член привстает и натягивает брюки. Дышать могу теперь через раз, судорожно, чтобы не выдать своего состояния в компании друзей.

Нежная, тугая плоть, знавшая только мои прикосновения, поддается с трудом. Ника доверяет мне, как мужчине, своему первому и пока единственному мужчине, поэтому принимает меня без зажатости. Расслабленно отдается в ту самую секунду, как я разрываю тонкую преграду между нами. Миг, толчек, и мы едины. Как две стороны медали, как решка и орел, как небо, полное дождя, готовое пролиться на землю.

Я никогда не трахаюсь без гандона. Принципиальная осторожность.

В ту ночь, с Никой, я единолично решаю, без ее согласия, что кончаю я только в нее. Хочу чувствовать ее полностью, хочу, чтобы она родила мне ребенка. Разве не должны такие ночи любви плодоносить, иметь продолжение, память во плоти?

Эта нереальная, полная сумасшедшей любви и мучительной нежности ночь, ознаменовалась еще и тем, что моя, тогда еще только будущая, жена забеременела Кириллом. Именно так, как я хотел, желал, мечтал!

Сын!

Может ли женщина подарить что-то более прекрасное своему мужчине?

Жаль, только что осчастливило это только меня, а ей сломало всю жизнь. Нике не нужен был ребенок, да и я не особо. Мою бывшую интересовали только мои деньги и мое положение. Семья так и не смогла протиснуться между ее интересами.

Господи боже, как же я ее любил! До сих пор люблю, только ту, еще девственную Нику, которой она была до того, как стала чудовищем.

А может быть, она всегда и была монстром, а я, в своей слепой, безрассудной любви, незаслуженно причислил ее к лику святых?

Моя бывшая жена оказалась не хуже шлюхи. Продалась мне за мое бабло и богатую, беззаботную жизнь.

Прямо сейчас я чувствовал, как сжимаю пальцами ее горло. Слышу ее громкий хрип. Ладони горят от пощечин, что я ей надавал!

Тварь! Я вспоминал ее каждый день. Как я могу забыть ее? Но меня давненько так не гнуло, как сейчас. Да, что со мной? Я свихнулся? Почему именно сейчас?

Все дело в этой странной, пока что эфемерной шлюхе. Ожидание будоражит, обнажает мои самые острые эмоции, бьет в самый больной нерв!

Отличие Вероники от той, что сейчас приедет меня раз-

влекать, только в том, что вторая назначила себе цену в открытую.

– А сколько ты ей заплатил, Русланчик? – поинтересовался я.

– Два, – коротко ответил друг. – Ну и агентству маленько...

– Да ты с ума сошел? – воскликнул я, подпрыгнув на месте от возмущения. – За шлюху?

– Нет, брат, – покачал головой Рус. – Не за шлюху, а за то, что она сберегла себя для тебя. За такое никаких денег не жалко!

Я на секунду прикрыл глаза. Ага, для МЕНЯ она прям старалась. Рус ебанулся, точно ебанулся!

– Грех, – по прозвищу обращается ко мне Никита и ржет. – Ты чего? Деньги этого мудака черномазого пожалел?

Рус только самым близким позволяет так над собой шутить, иначе наш общий лысый друг уже собирал бы свои зубы по полу.

Я еще не видел этой девицы, а уже ненавидел ее всей душой. Какая разница, целка, не целка, продажная девка и есть. Рус отвечает на звонок своего водителя и уходит встречать мой подарок.

Я начинаю ерзать, как на иголках, мысленно хуесошу друга последними словами. Его подарок теперь кажется мне насмешкой. Если бы он подарил мне надувную резиновую бабу, я бы не так психовал. Нужно сослаться на плохое само-

чувствие и ехать домой. Никто не обидится, по крайней мере. А девочку пусть сам испортит. Ему это доставит даже больше удовольствия, чем мне. Он же мусульманин, как-никак. У них невинность в большем почете, чем у нас, у русичей.

Впрочем, Рус не такой уж и мусульманин. Пьет, ведет развратный образ жизни... Ему только осталось свинины нажраться до кучи.

Да и я русский лишь вполовину. Мой отец русский, а мама чистокровная грузинка. Вот откуда у меня черные кудри и взрывной характер.

Сейчас Рус вернется, и я откланяюсь.

Едва я успеваю засунуть "Глок" за пояс и прикрыть пиджаком, как дверь нашей ВИП-ки с шумом открывается, и я вижу ее...

Я даже поднимаюсь с места в немом восхищении. Дыхание перехватывает от нереальной, божественной красоты девушки.

Мать твою, что ж за день-то сегодня такой?

10. Алиса

Руслан мне понравился. Нет, не так, учитывая обстоятельства. От мысли, что совсем скоро я займусь с ним сексом, меня не тошнило.

Пока мы шли по бесконечным коридорам ночного клуба, он шутил и, на кавказский манер, восхищался моей красотой, так что смог расположить меня к себе. Не найдя в нем ничего отталкивающего я даже немного расслабилась.

Ровно до того момента, пока мы не зашли в в какую-то комнату. Краем глаза я заметила в углу пилон. У противоположной стены стоял стол и большой кожаный диван, на котором сидели еще двое мужчин.

Это меня снова напрягло. Я рассчитывала на то, что мы с Русланом будем вдвоем. Почему их трое? Господи боже, только не это!

Лысый здоровенный мужик, с бандитским лицом, равнодушно мазнул по мне взглядом и устался в свой телефон.

А вот от взгляда второго меня как будто молнией прошибло по позвонкам. Я чуть не упала, запнувшись на пушистом ковре, когда столкнулась глазами с красивым черноволосым мужчиной. Он поднялся из-за стола и я уже не могла отвести от него глаз.

Высокий, широкоплечий, на него хотелось смотреть и смотреть. Костюм сидел на нем так идеально, как будто

он прямо сейчас снимается в его рекламе. Волосы немного выются и падают на лоб непослушными прядями. Легкая небритость придаёт ему флер разбойника или хулигана.

Он скользит по мне откровенно заинтересованным, восхищенным взглядом, даже не пытаюсь скрыть свою заинтересованность, но, как только Руслан знакомит нас, мужчина грациозно опускается обратно на диван. Он отворачивается к лысому, как будто меня и нет.

Артур...

Это королевское имя подходит ему. Он и выглядит, как король. Как будто сейчас он здесь главный. И вообще, всегда и везде главный. Хозяин жизни.

Весь налет величия слетает с Артура, как только он начинает общаться непосредственно со мной. Если выразиться точнее, он начинает колоть меня со всех сторон, пытаюсь то ли выставить душой, то ли унижить, то ли запугать.

Последнее ему удастся лучше всего. Меня даже близость его волновала, что уж говорить об остальном. Руслан, как будто нарочно усадил меня рядом с Артуром, а не с собой, заставив, и без того, нервничать.

Мужчины обсуждали планы о заграничных поездках. Я не слишком вникала в суть разговора, снова гадая, чем же для меня закончится этот вечер.

Руслан заботливо поинтересовался, голодна ли я. От еды я отказалась, понимая, что не смогу есть в такой опасной обстановке. Тогда кавказец заказал для меня шампанское и

фрукты.

– Артур, а ты куда собираешься в этом году? – спросил Руслан, вернувшись к их разговору.

– Никуда, – криво улыбнулся Артур. – Моя судимость еще не погашена. – Меня совсем не удивило то, что он сказал. Люди такого круга априори не могут быть в ладу с законом. Двое других мужчин понимающе закивали в ответ. – Лиса, – повернулся ко мне Артур. – А хотите знать, за что я был осужден? – Нет, не хочу. Мне все равно. Меня их дела не касаются. – Я избил свою жену, – не дождавшись от меня ответа, сказал он. – А потом едва не задушил ее.

Артуру нравилось смотреть, как я меняюсь в лице. Он так высокомерно и цинично пялился на меня, как будто бы гордился этим поступком.

Что за урод? Куда я попала? Похоже, групповушки мне не избежать. Руслан меня купил, Артур явно что-то хочет от меня, ну а лысый, как его, Никита, точно не откажется за компанию.

– Грех! – воскликнул Руслан и сделал огромные глаза. – Зачем пугаешь девушку, брат? Она подумает о нас, не бог весть, что!

Спасибо! Я уже подумала!

Грех? Что это? Его прозвище? Что ж, оно, как и имя, очень подходит ему.

Нужно успокоиться и принять свою судьбу, какой бы она не была. Что будет, то будет!

Я расслабленно откинулась на спинку дивана и тяжело вздохнула. В нос ударил резкий, но приятный запах Артура – нотки лайма, бергамота и мускуса. Свежий, но в то же время знойный и волнующий аромат.

Этот мужчина волновал меня больше всех из присутствующих. Он манил и пугал одновременно. Я поймала себя на мысли, что неосознанно разглядываю его. Даже под пиджаком можно различить его мускулистый торс. Мощная, широкая грудь, плоский живот, длинные мускулистые ноги...

Губы чувственные, четко очерченные. Мне захотелось его поцеловать, проверить, каковы они на вкус, как они ласкают? Артур целуется с языком, страстно? Наверняка.

Я просто разглядывала его, а внутри меня разрастался непонятный пожар. И между ног пожар.

Хочу его? Артура?

От голода я напилась, раз в голову лезет всякий бред.

Мужчина потянулся за стаканом с виски, и я снова ощутила его потрясающий запах.

Так пахнет сам Грех...

11. Артур

Я видел много шлюх, но такую – впервые.

Она потрясла меня с первого взгляда! Никогда не видел ничего подобного. Она будто сошла с картины или с церковной фрески.

Довольно высокая, грациозная, с хорошей фигурой. Я пока не могу оценить ее грудь, но могу поспорить, что своя, как и цвет ее медовых волос. Светло-голубые глаза очень яркие, нежный румянец на щеках. Рус идет следом, говорит ей что-то. Девушка улыбается, обнажая идеально ровные, белоснежные зубки, и на ее щеках появляются милые ямочки.

Когда наши глаза встречаются, она спотыкается на ковре, так что Русу приходится подхватить ее под локоток, и замирает, как от пощечины. Моей пощечины. Улыбка сползает лица девушки, щеки вспыхивают, она нервно сглатывает и облизывает губы. Чертовски сексуальные губы.

– Лиса, познакомься это мои друзья, – говорит то ли напуганной, то ли растерянной девушке Руслан. – Никита, – он показывает рукой на Никитоса. – И Артур, – показывает рукой на меня. – У Артурчика сегодня день рождения, кстати.

Ненавижу, когда он зовет меня Артурчиком.

– П-поздравляю, – заикаясь, выдает Лиса. – Артур, – добавляет она, пробуя мое имя на вкус.

Мне нравится то, как она произносит мое имя. Как буд-

то перекатывает на язычке сладкую конфету. М-м-м... Она определенно хороша!

Рус жестом приглашает Лису присесть рядом со мной, и я, наконец, выхожу из оцепенения.

Я не поддамся ее очарованию и не позволю сбить себя с толку. Злость накрыла меня плотным покрывалом. Девушка несмело присела рядом со мной, и я принялся разглядывать ее в упор, ища в ней изъяны. Ну должны же быть у нее недостатки?

Мне хотелось унижить девушку, думать о ней плохо, чтобы вызвать у самого себя к ней отвращение, потому что когда она откинулась на спинку дивана, я почувствовал запах ее духов, и у меня колом встал член, норовя вырвать ширинку. По щелчку! В момент! Позабытое, признаюсь, ощущение.

Девкам, обычно, приходилось немного поработать ртом перед еблей, потому как твердости моего члена хватало только, чтобы раскатать на нем латекс. А вот чтобы вогнать его в дырку, я настаивал на "дососе". Сейчас я был готов вдуть, кому угодно.

Я безошибочно узнал этот запах – так пахнут пионы. Мама любит пионы. Именно сейчас весь ее двор утопает в ароматных шапках этого прекраснейшего из цветов. Розы и прочая праздность рядом не цвели...

Не-е-ет. Шлюха не сможет меня соблазнить. Я отвлекся от нее на разговор с друзьями, который как-то сам же я и свел к своей чертовой судимости.

– Лиса, – обратился я к девчонке. – А хотите знать, за что я был осужден? – Она и так была напряженная, а теперь на ней совсем лица нет. Прекрасно! – Я избил свою жену а потом едва не задушил ее.

Рус одергивает меня, но я только сильнее завожусь. Бойся меня, малышка! Ты даже не догадываешься, какие эмоции из меня вынула на свет божий!

Рус подсуетился, и девушке принесли шампанское и фрукты. От еды она вежливо отказалась.

– Скажите, Лиса, – с подлой ухмылочкой на лице обратился я к девушке. – Это правда, что у вас высшее образование? На вид вам не больше двадцати.

– Да это так, – серьезно ответила Лиса. – Я закончила... Неважно.

Она внимательно посмотрела на меня, затем отвела взгляд и пригубила шампанское. Боится наговорить лишнего? Или пиздит?

– Как пишется слово "винегрет"? – задал я очередной вопрос.

– Это что шутка такая? – удивленно вскинула на меня глаза Лиса.

– Нет, – пожал плечами я. Девушка перевела взгляд на Руслана, который тоже нихера не врубался, что происходит. – Отвечай, Лиса!

Не найдя поддержки у своего покупателя, шлюха снова повернулась ко мне.

– Ви-не-грет, – по слогам произнесла она. – Вы довольны, Артур? – Нет, черт возьми, я не доволен! – А скажите Артур, как пишется "гамма-лучи"? Слитно или раздельно?

– Конечно раздельно, – уверенно заявил я.

– Вы не правы, – улыбнулась Лиса. – Правильно будет через дефис.

Мое лицо вытянулось от удивления настолько сильно, что мои друзья заржали как кони. Эта сука меня уделала! Блядь, быть того не может! Ну что ж, пойдем с козырей!

– А какую последнюю книгу вы прочли, Лиса? – не унимался я. – Поделитесь впечатлением.

– Эм... – задумчиво протянула девушка. Попалась, белобрысая? Нехуй тут из себя умную строить! – А по работе? Или для души?

Шлюха еще и работает? Ну надо же! Интересно кем?

Рус и Никитос с улыбкой переглядывались, тактично не вступая в наш с Лисой диалог.

– Допустим, по работе, – жду с нетерпением.

– Юрий Поляков "Работа над ошибками".

– Как интересно! Что...

– А вы, Артур? – перебила меня Лиса.

– Что я?

Блядь, я хотел что-то сказать, а она сбила меня с мысли. Легко и непринужденно.

– Ну, какую вы прочли книгу из последних? – с улыбочкой спросила девушка.

Она так высокомерно смотрела на меня, что все в башке смешалось. Я остановил свой взгляд на ее пухлых, чуть приоткрытых губах, которые мне захотелось попробовать на вкус, заткнуть ее ротик поцелуем. Или членом? Да, неважно!

— Я не знала, что на таких встречах проверяют интеллект, иначе прихватила бы свой красный диплом для наглядности. — В голосе Лисы послышались явные нотки раздражения. — Тогда мы бы точно избежали этой скучнейшей беседы. Зачем вы пытаетесь меня унижить, Артур? — Я не ответил. Просто сверлил ее взглядом. — У вас какие-то комплексы? Может быть вас обидела женщина? — Сучка попала в точку. — Это ваша жена? Это она?

За столом повисло неловкое молчание. Мне больно! Я хочу заткнуть ей рот. Членом или ртом, не важно. Она меня раскусила, распознала мою слабость. Ее нужно наказать. Даже Рус и Никитос не смеют так со мной разговаривать. Что она о себе возомнила?

Она слишком красива, умна и стервозна для целки. Быть не может, чтобы ей никто до сих пор не присунул! Она просто нереальная!

Девушка поднесла бокал с шампанским к губам и отпила из него. Я смотрел, как розовая жидкость стекает из бокала в ее рот, и мне захотелось попробовать шипучую жидкость с ее губ.

— Ты зашита? — громко спросил я, сказав очередную мерзость.

От неожиданности Лиса прыснула шампанским прямо на меня. Она покраснела до кончиков ушей, отставила бокал на стол и, схватив салфетку, начала судорожно вытирать с моей одежды жидкость.

Меня это позабавило. Все же удалось выбить самую невинность из колеи окончательно. Поймав ее за руку, я приложил ладонь девушки прямо к своей ноющей ширинке. Она замерла и медленно подняла на меня свои голубые испуганные глаза.

Она чувствует, конечно, чувствует мою реакцию на нее. Мой член задергался под ее пальцами, и она вырвала свою руку.

– Что вы делаете? – спрашивает она.

Я вижу, как ее страх сменяется паникой. Меня это возбуждает. Неужели она действительно невинна? О, боги! Я хочу ее прямо сейчас! Сию секунду!

– Нам пора! – выводит меня из тумана вожеления голос Руса.

– Пока, Артур! – друзья жмут мою руку. – Лиса, приятного вечера! – прощается Руслан и с ней, поворачиваясь к дверям.

– Но, Руслан! – подрывается с дивана, как ошпаренная, девушка. – А как же...

– Вы остаетесь с Артуром! – улыбается мой друг. – Не будем мешать!

Рус и Никитос, чуть ли не бегом выскакивают из ВИП-ки,

оставив меня наедине с моим подарком.

– Это недоразумение! – восклицает Лиса, потянувшись к своей сумке, которая лежит рядом со мной. – Мне нужно уйти!

Я перехватываю ее трясущуюся руку и тяну девчонку обратно на диван.

– Ты никуда не пойдешь, Лисенок! – довольно ухмыляюсь я прямо в ее изумленное лицо. – Ты мой подарок, а значит, эту ночь проведешь со мной!

– П-п-подарок? – недоверчиво переспрашивает она. – Нет! Этого не может быть!

– Еще как может! И я хочу развернуть его прямо сейчас!

12. Алиса

Я упиралась из последних сил, пыталась ему объяснить, что я не стану с ним спать, но Артур, будто меня не слышал. Он подтащил меня к двери с противоположной стороны от входа, открыл ее и буквально впихнул внутрь. Затем вошел следом, закрыл дверь и прислонился к ней спиной, загораживая собой проход, лишая меня шанса на побег.

Мы оказались в обычном гостиничном номере, большую часть которого занимала огромная кровать. У окна два кресла и стол. Ничего лишнего. Обычный номер, в котором трахают шлюх.

– Выпусти меня немедленно! – закричала я на Артура, неожиданно для самой себя перейдя на «ты». Я стукнула его сумочкой для убедительности, но он только рассмеялся в ответ. – Я договаривалась с Русланом! А ты...

– Ах, вот в чем дело? – перебил меня Артур. – Тебе Русик понравился? Давай я его позову обратно? Мы трахнем тебя в два ствола, но, чур, я первый! День рождения вообще-то у меня! – Артур демонстративно достал из кармана пиджака телефон. Он оттопырил одну полу, и я увидела у него за поясом пистолет. Вот же черт! – Ну, так что? Я звоню? Хочешь групповушку? А ты азартная! Первый раз, а уже так много хочешь попробовать? А может ты пиздишь, и никакая ты не целка? А, Лисенок?

– Н-не надо! – выдавила я из себя и судорожно сглотнула. – Не звони!

– Лисенок, не трать свое и мое время на пустой срач, – Артур подошел ко мне и встал так близко, что я почувствовала его запах. – Будь послушной девочкой, и я сделаю тебе приятно. Ты удивишься, каким прекрасным может быть секс, пусть даже продажный.

Артур взял меня за подбородок и потянулся губами к моим губам. У меня уже была не паника, а началась истерика. Сейчас, – пронеслось в моей голове. Я выхватила у него из-за пояса пистолет и отскочила на шаг.

– Отойди в сторону! – целясь в мужчину из пистолета, приказала я. – Живо!

Артур удивленно уставился на меня, приподняв одну бровь, а затем запрокинул голову назад, упер руки в бока и расхохотался. Чего он ржет? Я выстрелю! Ей-Богу, выстрелю! Лучше убью его, чем буду трахаться с этим мерзким уродом.

– Ах, ты, хитрая Лисичка! – сквозь смех произнес Артур. – Я-то думал, будет скука смертная! А ты только погляди на нее!

У меня задрожали руки. Он совсем не боится? Псих какой-то!

– Выпусти меня немедленно! Я выстрелю! – пригрозила я.

– Ну, давай, Лисенок! – Он перестал смеяться, став в момент серьезным. Он сделал маленький шаг ко мне, затем

еще один, и вот ствол пистолета уже упирается ему в грудь. – Давай!

– Нет, – замотала я головой. – Нет.

По моим щекам потекли слезы. Я не смогу. Не смогу!

– Давай! – громко заорал мужчина, вытаращив на меня бешенные глаза. – Жми на курок! Ну!

И я нажала...

Артур

Эта идиотка действительно нажала на курок. Что за дура? Она реально готова меня пристрелить, лишь бы не трахаться со мной? Я НАСТОЛЬКО ей противен? Обидно, бля!

Слышу щелчок, затем еще один... Девчонка непонимающе качает головой и отступает от меня еще на шаг назад. Теперь у нее трясутся не только руки, но и губы. Ну, давай, разревись мне еще тут, для полноты картины!

Я жив только потому, что пистолет не заряжен. Ну, и что мне с ней делать? Отшлепать и изнасиловать? Блядь, я на такое не подписывался.

Это что за проститутка такая, которая еще и выебывается? С этим буду, с тем не буду? Ей Рус два ляма отслонявил!

А она меня практически завалила!

– Дай сюда! – выхватываю у нее ствол и приставляю к ее подбородку. – Слушай внимательно и ничего не перепутай! – рычу я девчонке в лицо. – Сейчас мы оба успокоимся, потом я тебя трахну, и мы поедem по домам. Ты к себе, а я к себе! Будешь меня злить, я тебя накажу!

– Задушишь, как свою жену? – высокомерно, прямо мне в лицо выплевывает Лиса.

Зря она это сказала. Мне реально захотелось придушить эту дрянь. Я протягиваю руку, кладу на ее длинную шею и сжимаю пальцы на ее горле. Девчонка закрывает глаза, а ее губы приоткрываются.

Она так напугана, что держу пари, она сейчас молится. Мне стало ее жаль. Что-то же заставило ее сюда прийти? Пусть и жажда денег. Кто сейчас не жадный до денег? Что если она не зашитая, а настоящая? Я, конечно, скоро проверю. Фальшь в постели чувствую безошибочно. Если я ее сейчас отымею жестко, как я и хочу, она же потом на мужиков смотреть не сможет. Какое мне дело, что будет с ней потом? Да хер его знает. Понравилась она мне, несмотря ни на что. Есть в ней что-то необычное, то, что сразу цепляет.

Притягиваю ее голову ближе и осторожно касаюсь губами приоткрытого рта. Девчонка больше не дергается, судорожно вздыхает и шире приоткрывает свои губки. Я отпускаю ее горло и беру ее за затылок. От ее запаха возбуждаюсь с новой силой. Целую ее уже смелее, она впускает внутрь себя мой язык, ведет по нему своим.

Ее сумочка с грохотом падает на мою ногу, и я отстраняюсь от девушки.

– Успокоилась? – Заглядываю ей в глаза. – Сладкая, Лиса... – Она судорожно кивает и тяжело дышит. Трогаю ее щеку костяшками пальцев, веду пальцами по шее, затем по

предплечью. Она снова вздыхает и дрожит. Я отпинываю ее сумочку в угол, туда же швыряю пистолет. – Сейчас я раздену тебя, – предупреждаю я девушку, разворачивая ее спиной к себе. Целую ее в шею, вдыхаю запах ее волос, провожу ладонями по ее рукам сверху вниз и обратно. Девчонка покрывается мурашками. Хорошо, значит, успокоилась. – Ты будешь слушаться меня беспрекословно, а я обещаю быть нежным. Ты поняла меня, Лиса?

– Да, – коротко выдохнула она.

– Как меня зовут?

Трусь носом о нежную кожу шеи. Хочу, чтобы она снова назвала меня по имени.

– Артур, – тихо говорит Лиса.

– Скажи: «Да, Артур», – настаиваю я.

– Да, Артур! – послушно повторяет Лиса.

Начинаю с ее волос. Вынимаю все шпильки и заколки из ее прически. Волосы падают вниз красивыми волнами, достают до самой поясницы. Запускаю пальцы в них, пропускаю шелковое золото между ними, зарываюсь в них лицом. Потрясающе! Отодвигаю ароматный водопад за ее плечико, освобождая доступ к застёжке на платье.

Я не вижу лица Лисы, но стоит она смирно. Расстегиваю молнию ее платья на спине, стягиваю его вниз. Моему взору открывается ее спина и попа в форме сердечка, обтянутая красивыми белоснежными кружевными трусиками. Лиса перешагивает через ворох ткани на полу и обнимает себя

за плечи. Разворачиваю ее лицом к себе. Она не смотрит в глаза, продолжая закрываться от меня руками.

– Ты очень красивая, Лисенок! – подбадриваю я ее. – Мне сегодня несказанно повезло.

Ее щеки вспыхивают. Это так мило! Убираю ее руки от груди и снова тянусь к ее губам. Кладу ее ладони себе на грудь, прижимаю ее к себе, к своему стояку. Затем расстегиваю лифчик и снимаю тоже.

Лиса остается в туфлях, чулках и трусиках. Я немного отстраняюсь от девушки, чтобы оценить ее грудь. Кладу на полushария ладони и легонько сжимаю. У девчонки вырывается томный вздох. Глажу молочного цвета кожу, а затем поочередно втягиваю в рот розовые бутончики ее сосков.

Охуенные сиськи! Свои. Форма и размер, как будто под мои руки созданы. Боженька однозначно постарался. Посмотрим, как там остальное. Надо и мне уже раздеться что ли. Залип на девчонке так, что забыл обо всем на свете.

– А теперь, Лисенок, ты меня раздень!

Алиса

Что со мной происходит? Я не узнаю сама себя! Меня возбуждает этот мерзавец!

МЕНЯ?

ОН?

ВОЗБУЖДАЕТ?

Эти слова вообще не должны были встретиться в одном

предложении, никогда, ни при каких обстоятельствах. Мне вообще отвратительны агрессивные мужчины.

Да что я знаю о мужчинах?

Мне нравится то, как он касается меня, как смотрит, что говорит. А как он целуется! Все внутри переворачивается, и подгибаются колени. Слюнявые лобзания Славы вызывают у меня теперь лишь смех и отвращение. Артур не целуется, он метит территорию.

Он пообещал быть нежным? Надолго ли его хватит? Только бы не разозлить его снова.

Я хочу, чтобы он касался меня снова, но теперь он просит, чтобы я касалась его.

Так. Судорожно вздыхаю, стараясь не смотреть на него. С чего начать? С пиджака, конечно. Вцепляюсь в лацканы, распахиваю его, Артур ведет широкими плечами, и пиджак поддается. Роняю его на пол, тянусь к пуговкам рубашки. Пальцы не слушаются, пуговицы поддаются с трудом, Артур спокойно ждет, внимательно смотрит сверху вниз, то на мои руки, то на сиськи.

Дышать и так тяжело, а когда я распахиваю полы мужской рубашки, дыхание перехватывает совсем. Боже, он само совершенство!

– Потрогай, Лисенок, не бойся! – разрешает мне Артур, и я трогаю.

Вначале несмело веду ладонями от его ключиц к широкой гладкой груди, затем ниже к кубикам пресса. Под бар-

хатистой кожей будто камень, горячий и твердый. Запах Артура становится сильнее. Нотки бергамота кружат мне голову. Я хватаюсь за ворот рубашки руками и утыкаюсь носом в его ключицу. Целую разгоряченную кожу, пробую ее языком. Теперь у Артура вырывается томный вздох. Он берет меня за запястья и опускает перед собой на колени.

– Продолжай, – хрипло говорит он.

Артур сам стягивает рубашку, пока я смотрю на то, что оказывается прямо напротив моего лица. Ого! Вот это бугор!

Внутри все сжимается, то ли сладко, то ли больно, уже не поймешь. Мне и страшно и любопытно одновременно. Этот мужчина везде совершенен? Или только по пояс?

Видя мое замешательство, Артур расстегивает ремень, но после смотрит на меня выжидающе. Все равно придется это увидеть, соглашаюсь я сама с собой и расстегиваю ширинку на его брюках. Тяну их вниз...

Господи, Иисусе! Это что? Его член? Или палка «докторской»?

Артур рассмеялся, увидев мою реакцию на увиденное. «Колбаса», туго обтянутая боксерами зашевелилась, и я поняла, что мне капец!

Если Артуру было смешно, то мне было уже совсем не до смеха. А сейчас он спустил боксеры до колен, и я задохнулась от смущения.

То, что сейчас раскачивалось перед моим лицом, никак не сможет в меня поместиться. Против законов физики не

попрешь. Этот болтик не для моей гаечки. По резьбе точно не пойдет.

– Возьми его в ротик! – то ли попросил, то ли приказал Артур.

– Что? – не сразу поняла я, о чем он говорит.

– В рот возьми, – уже с нажимом повторил он.

– Я... Нет. Мы с Русланом так не договаривались! – возмутилась я, неуклюже поднимаясь с затекших колен. – Только классический секс! Никакого минета! Ясно тебе? И к заднице моей даже не примеряйся!

– Тут нет Руслана! – напомнил Артур. – Оу! Я понял! Тебе надо доплатить?

Артур снял с себя туфли, носки и брюки вместе с боксерами. Он нашел в кармане свой бумажник и, вынув всю наличность, бросил купюры на край кровати. Я не смотрела сколько там, потому что мне было не интересно. Я не собиралась ничего брать в рот, тем более ЭТО!

Артур присел на край кровати, широко расставив ноги. Я смотрела на него с вызовом, сложив руки на груди.

– Подойди! – приказал он. Его глаза снова потемнели.

– Я же сказала...

– Сюда иди, мать твою! – заорал Артур.

Я несмело шагнула к нему, потом еще...

Артур протянул руку, и, схватив меня за предплечье, притянул к себе.

– Какая же ты непонятливая, Лисичка! – зарычал он. – А

обещала слушаться!

Он положил меня поперек своих колен и загнул вниз лицом. Одной рукой он держал меня сзади за шею, так, что я даже шевельнуться не могла. Я почувствовала, как он стягивает с меня трусики и застыла в ожидании. Все? Он наконец-то решил меня трахнуть?

Артур спустил мои трусы до колен, и я почувствовала его пальцы между своих ног.

– Лисенок, да ты уже вся мокрая! – воскликнул Артур. – Хм, я все же сумел тебе понравиться?

Мужчина погладил мои складочки, задевая клитор, а затем провел ими между булочек.

– Отпусти меня! – потребовала я, снова попытавшись вырваться.

Широкая ладонь помяла мою ягодицу, а затем кожу обожгло от смачного шлепка.

От неожиданности я вскрикнула и дернулась вперед.

– Еще? – спросил Артур.

Я, стиснув зубы, молчала, как партизан. Рука Артура уже мяла вторую мою ягодицу. Новый шлепок выбил из меня новый стон.

– Ещё? – снова спросил Артур, поглаживая мою попу.

Кожа пекло так, будто я села задницей на сковородку. В третий раз меня как будто током прошибло, и стало жарко.

– Еще, Лисенок? – терпеливо задал мне Артур тот же вопрос.

К своему стыду, я хотела еще. Да, я хотела, чтобы он шлепал меня снова и снова, но я сказала:

– Хватит!

– Артур!

– Хватит, Артур! – поправились я, и он отпустил меня.

Я тяжело свалилась на пол, как мешок с картошкой, села и отдышалась.

– Продолжим на чем остановились? – усмехнулся Артур.

Я подняла глаза на его все такой же большой и торчащий член и облизнула сухие губы.

– Да, Артур, – сквозь зубы процедила я и придвинулась ближе.

13 Алиса

Мы еще только разделись, а у меня уже нет сил. За этот день я пережила столько эмоций, что не испытывала и за всю свою жизнь. Эта ситуация меня размотала так, что мне кажется, что я уже никогда не смогу очухаться.

Этот Артур...

Что он делает со мной?

Грех...

Мой грех и есть. Нужно продолжать. Нужно сделать то, о чем он просит. Нет, не так. То, что мне приказано. Иначе эта ночь никогда не закончится, а ведь мы даже не начали.

Набравшись смелости я подняла на него глаза. Он смотрел на меня выжидающе, с любопытством, изогнув одну бровь. Мой взгляд скользнул ниже. Грудь тяжело вздымается, плоский живот, член...

Он подрагивал от возбуждения. Похоже он так же нетерпелив, как и его обладатель. Я встала на колени и взяла его в руку, обхватив за ствол. Артур сдавленно выдохнул, а на большой красной головке его агрегата появилась капелька жидкости.

– Лисенок! – нетерпеливо позвал меня Артур. – Давай ты потом на него полюбишься? У меня уже час стоит. Это, блядь, больно!

Зажмурившись, я набрала в легкие побольше воздуха и

все же засунула член в свой рот.

– Сука, – рвано выдохнул мужчина. Ни черта не было понятно, ему приятно или больно? Я облизала головку и направила свол глубже в свой рот. – Поработай язычком, – раздался над моим ухом новый приказ.

Артур намотал мои волосы на руку и зафиксировал таким образом мою голову. Ладно, не так уж это неприятно, если думать, что во рту не член, а, к примеру, банан. Бананище! Он увеличился на моем языке, стал еще тверже, так что уже не помещался у меня во рту. Я начала давиться, слезы навернулись на глаза.

– На меня смотри! – продолжал командовать Артур.

Через силу, но все же я открыла глаза. От того, как сейчас мужчина смотрел на меня, новая порция стыда затопила каждую клеточку моего тела. В этом взгляде было слишком много всего: жажда обладания, похоть, удовольствие, страсть.

Неужели мужчинам на самом деле нравится, когда женщина вот так вот?...

О! Артуру это безусловно нравилось! Не то слово, как нравилось! Чертов ублюдок! Я чуть его не убила! Господи, а если бы пистолет и в самом деле выстрелил? Я бы сейчас уже была на полдороги к тюрьме. Зато бы не пришлось наяривать тут ртом его причиндалы! Моя мама сошла бы с ума, если бы меня посадили. У нее бы случился инфаркт, если бы она узнала обстоятельства преступления. О, да! Видела бы

она меня сейчас.

– Оближи яйца, Лисенок, – прозвучало новое ЦУ. – О, малышка! Да! – простонал Артур, когда я выполнила его требование. – Соси и дыши носом! – Артур снова заправил свой толстый член мне в рот. – Слышишь, Лиса? Носом!

Я попыталась сделать так, как он меня просил. Артуру, наверное, каждый день кто-нибудь сосет, раз он такой всезнающий в этом деле. И, наверняка, делают это без подсказок. Внезапно мне стало неловко от того, что я не умею делать минет. Да что это вообще за мысли?

Нужно сосредоточиться на чем-то другом. Например, на том, что будет дальше. Да тут разве угадаешь? Полчаса назад я едва не стала убийцей, а сейчас стою на коленях перед мужчиной, который пихает свой хер мне в самое горло. Я сейчас задохнусь. Боже, позорней смерти не придумать!

Я попыталась вытолкнуть член изо рта, чтобы глотнуть хоть немного воздуха, но Артур крепко держал мою голову.

– Да дыши ты носом, мать твою! – ответил он на мои безуспешные трепыхания. – И на меня смотри! Давай, моя девочка, еще немного! А не то придется начинать все с начала! Расслабь горло и дыши!

Я сделала, как он сказал, и тут же пожалела об этом. Его член, ставший уже каменным, проник еще глубже в мое горло, хотя, казалось бы, куда еще глубже! Слезы потекли у меня в три ручья, когда Артур начал насаживать мою голову на себя. Сквозь пелену слез я видела его напряженное лицо,

исказившееся гримасой удовольствия.

– Да, сука! Да! – зарычал мужчина, тараня мое горло последними толчками. Головка члена дернулась, и мое горло залило его спермой. Он резко вынул член и зажал мой рот рукой. – Глотай! Вот так, Лисенок! – Наконец, Артур убрал от меня руки, и я смогла дышать. Вытирая мокрые губы и лицо, я жадно хватала ртом воздух. Не дав мне даже опомниться, мужчина схватил меня за руки и потянул на кровать. Он усадил меня рядом и, схватив за затылок, страстно поцеловал. – Охуительная девочка! – воскликнул он с восхищением. Охуительный комплимент – пронеслось у меня в голове. – Пить хочешь? – спросил Артур.

Внезапно и очень громко у меня в животе заурчало от голода. Кроме шампанского и спермы Артура мой желудок сегодня ничего не видел. Наверное, он тоже подумал, что наступил конец света, вот и разошелся. Артур подобрал с пола пиджак и нашел свой телефон.

Пока Артур заказывал доставку в номер, я откинулась на постель и разглядывала потолок. Наверное я сейчас выглядела не лучшим образом: косметика размазана, волосы торчат во все стороны, все лицо в слюнях, но было плевать. Какая разница, как я выгляжу? Если идя сюда, я старательно наряжалась, пытаюсь понравиться заказчику и оправдать его надежды, то сейчас, мне хотелось, чтобы этот долбаный извращенец Артур отстал от меня, как можно скорее.

Но он и не собирался. Боковым зрением я увидела, как

он вытягивается рядом со мной. Подперев голову рукой, он рассматривал меня в упор.

– Еще не насмотрелся? – злобно выдавила я из себя.

– Нет, – усмехнулся Артур. – Ты из тех девушек, на которых хочется смотреть бесконечно.

– А ты из тех мужчин, которых хочется забыть, как кошмарный сон! – ответила я.

– Да неужели? – усмехнулся он. – Думаешь, что сможешь меня забыть?

– Я уж постараюсь!

– А вот я тебя не хочу забывать. Совсем не хочу, – ласково сказал Артур. Он протянул ко мне руку и обвел пальцем мои губы, затем провел ладонью по горлу, груди. Рука замерла на моем судорожно втянувшемся животе. – Сейчас ты поешь, и я отблагодарю тебя в ответ.

– Мне не нужна твоя благодарность! – продолжая пялиться в потолок, ответила я.

– Совсем-совсем? – удивился Артур. Его пальцы проскользнули под резинку моих трусиков и забрались в мои сладки. Я прикусила губу и инстинктивно свела ноги вместе. – Твоя киска уже плачет от желания, – прохрипел мне в шею Артур. Его палец погладил мой клитор, и я едва сдержалась, чтобы не застонать. А потом я почувствовала его внутри себя. Мои глаза широко распахнулись, дыхание сбилось.

– М-м-м, – вырвалось у меня.

Что-то приятное за все это время. Ужас от только что пе-

режитого минета мгновенно отошел на второй план. Я развела ноги шире, желая, чтобы Артур не прекращал меня трогать там. Ну, должно же быть приятное хоть что-то? Люди так много придают сексу значимости, так стремятся его заполучить. Это же неспроста? Между ног уже горело и пекло. Я закрыла глаза, руки непроизвольно сжали ткань покрывала на постели. Я почувствовала, как дыхание мужчины опалило кожу на груди, а потом Артур провел по ней языком. Повинуясь какому-то порыву, я запустила пальцы в его волосы, прижимая голову Артура к своим соскам.

Стук в дверь разрушил это волшебство. Артур отстранился от меня. Мне стало холодно и страшно. На своих губах я почувствовала его мокрые пальцы, которые тут же оказались у меня на языке.

– Попробуй, какая ты вкусная! – Я открыла глаза и посмотрела на него. Артур вытащил пальцы из моего рта, поднес к своему носу, шумно вдохнул, а затем смачно облизал их. – Охуительная девочка! – еще раз повторил он.

14. Алиса

Артур повернулся ко мне спиной, и я смогла оценить его с тыла, так сказать. Вот это задница! Никогда бы не подумала, что стану восхищаться пятой точкой мужика. Пока Артур натягивал брюки, я смогла хорошенько разглядеть упругие ягодицы и ямочки на пояснице.

Потрясающий мужик, жалко, что козел.

Я залипла на его широкой спине. Очнулась, когда Артур уже открывал дверь. Спohватившись, я набросила на себя край покрывала. Черт, я совсем забыла, что на кровати лежали деньги. От того, как я резко дернула край покрывала, купюры разлетелись и теперь валялись по всему номеру: на постели, на ковре, даже наша разбросанная одежда была усыпана сверху.

Артурчик не поскупился за доп услуги, язвительно подумала я. В номер сначала въехал столик на колесиках, а затем вошла официантка.

Она с нескрываемым любопытством быстро огляделась по сторонам, сосредоточившись на самом интересном, что было в номере – Артуре.

Эй, ты! Это мой мужик! Ясно? Не смей на него пялиться! Официантка не умела читать чужие мысли, поэтому позволяла себе не только смотреть на Артура, но и флиртовать с ним.

А ничего, что он с женщиной тут? Девушку мое присутствие вообще не смутило. Меня как будто в номере не было!

Интересно, как Артур будет рассчитываться, если всю наличку спустил на шлюху? Возьмет у нее обратно? Занять ему немного? Терминала для оплаты по карте я не увидела.

– Спасибо... – Артур наклонил голову к груди девушки, где был приколот ее бейдж. – Анечка! Запиши на мой счет, пожалуйста, ну с чаевыми, конечно.

Оу! Да он тут постоянный клиент, оказывается? Наверное, каждые выходные так развлекается? Или он унижает и запугивает проститутток только по особым праздникам?

Девушка широко улыбнулась, пожирая глазами безупречный торс моего любовника, и нехотя вышла из номера. Она так на него смотрела, что с удовольствием поменялась бы со мной местами. Да и я бы с ней тоже... Или уже нет?

Я запуталась. Стоило другой женщине на него вот так посмотреть и у меня все смешалось внутри. Что это? Ревность? Что за глупости?

– Вылезай из укрытия, Лисичка, – Отпихивая босой ногой валявшуюся на полу одежду, Артур расчистил себе путь и подкатил столик к кровати. – Любишь устрицы?

Артур поочередно снял крышки с трех блюд на столике и налил себе виски.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Я никогда их не пробовала.

Я спустила ноги с кровати, садясь ближе к столику, стыд-

ливо прижимая покрывало к груди. Артур промочил горло виски и достал бутылку шампанского из ведерка со льдом. Налив в фужер, насколько позволяла пена, он протянул его мне.

При взгляде на еду в моем животе заурчало громче. На столике были снова фрукты, устрицы и канапе с черной икрой, которую я тоже никогда не ела.

Сегодня слишком дофига всего, чего я раньше в своем ро- тике и представить не могла.

– Не закрывайся от меня, – сказал Артур, намекая на по- крывало. – Я хочу смотреть на тебя. С детства не люблю, ко- гда мои подарки от меня прячут. – Я отбросила покрывало, целомудренно прикрыв грудь волосами. Благо длина и густо- та волос позволяла это сделать. Артур взял устрицу, сбрыз- нул лимоном и поднес к моим губам. – Глотай не разжевы- вая. Прикол устриц в их послевкусии. – Я сделала все, как он советовал, и теперь прислушивалась к своим вкусовым ощущениям. Ничего особенного, морской привкус. – Хоро- шо глотаешь. Способная, – усмехнулся Артур, вогнав меня в краску, что развеселило его еще больше. – Может, хватит смущаться?

– Может, хватит меня смущать?

– Мне показалось, что мы уже перешли эту грань. – Артур тоже выпил устрицу. Теперь он протянул мне канапешку с икрой.

– Тебе показалось, – буркнула я.

Артур так же, как и устрицу поднес к моим губам канапе. Он что так и будет меня с рук кормить? Это было... необычно. Я потянулась ртом к закуске, но Артур резко убрал руку и впился в мои губы поцелуем. Я ахнула от неожиданности и замерла с бокалом в руках, боясь расплескать содержимое, пока мужчина терзал мой рот. Именно терзал. Кусал, таранил языком, всасывал мой. У меня внутри все перевернулось от этого выпада со стороны Артура, а он просто отстранился и всунул в мой рот канапе.

– Ешь быстрее, – поторопил меня Артур. – Я снова тебя хочу.

Как уже? Господи, да он жадина!

Я выпила шампанского и закинула в рот пару виноградин, боясь, что Артур сейчас снова на меня набросится, а я так и останусь голодной.

– Лисенок, налегай на устрицы. Они придают сил. А они тебе понадобятся! – Он терпеливо дождался, пока я перекушу и допью шампанское. Затем забрал у меня бокал, поставил на столик и стянул с себя брюки. Я покосилась на его член, который уже был в «рабочем» положении. – Ложись, Лисичка! Вознагражу тебя за твои старания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.